

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт лингвистических исследований

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute for Linguistic Studies

ACTA
LINGUISTICA
PETROPOLITANA

TRANSACTIONS
OF THE INSTITUTE FOR LINGUISTIC STUDIES

Vol. XII, part 1

Edited by N. N. Kazansky

St. Petersburg
«Nauka»
2016

АСТА
LINGUISTICA
PETROPOLITANA

ТРУДЫ
ИНСТИТУТА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Том XII, часть 1

Ответственный редактор Н. Н. Казанский

Санкт-Петербург
«Наука»
2016

УДК 81
ББК 81.2
А 38

ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН / Отв. ред. Н. Н. Казанский.

Т. XII. Ч. 1. Исследования по типологии и грамматике / Отв. ред. тома Д. В. Герасимов. СПб.: Наука, 2016. — 870 с.

ISSN 2306-5737

ISBN 978-5-02-038452-1

РЕДКОЛЛЕГИЯ «ТРУДОВ
ИНСТИТУТА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ»:

академик РАН Н. Н. Казанский (председатель),
PhD Assoc. Prof. A. Barentsen / А. Барентсен (Нидерланды, Амстердамский ун-т), член-корр. РАН А. В. Бондарко, д. филол. наук, проф. Н. Б. Вахтин, д. филол. наук, проф. М. Д. Воейкова, член-корр. РАН Е. В. Головкин, PhD Prof. L. Grenoble / Л. Гренобль (США, ун-т Чикаго), PhD, к. филол. наук Н. М. Заика (секретарь), к. филол. наук А. Ю. Кожевников, д. филол. наук В. М. Круглов, д. филол. наук С. А. Мызников, д. филол. наук, проф. В. И. Подлесская (Москва, РГГУ), PhD Prof. J. Russell / Дж. Рассел (США, Гарвардский ун-т), д. филол. наук, проф. А. Ю. Русаков, д. филол. наук, проф. А. Н. Соболев (заместитель председателя), к. филол. наук С. С. Сай, к. филол. наук А. Ю. Урманчиева, д. филол. наук, проф. В. С. Храковский, Dr. habil. Prof. J. A. Janhunen / Ю. А. Янхунен (Финляндия, ун-т Хельсинки)

Ответственный редактор тома Д. В. Герасимов

Ответственный за выпуск от редколлегии
д. филол. наук, проф. М. Д. Воейкова

Рецензенты к. филол. н. П. А. Кочаров, к. филол. н. Т. А. Майсак

Редколлегия благодарит за помощь В. С. Мальцеву и М. А. Холодилову

Материалы сборника доступны в электронном виде на сайте ИЛИ РАН
<http://iling.spb.ru/alp/issues.html>

ISSN 2306-5737

ISBN 978-5-02-038452-1

© Коллектив авторов, 2016

© ИЛИ РАН, 2016

© Редакционно-издательское оформление.
Издательство «Наука», 2016

Г. А. Мороз

НИУ ВШЭ, Москва

**АДВЕРБИАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ
ВРЕМЕННОЙ ДИСТРИБУТИВНОСТИ
В БАЛТО-СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ:
ареальное и корпусное исследование¹**

1. Введение

Данная работа посвящена конструкции временной дистрибутивности «(X) ЧТО X»², которая была обнаружена в белорусском, латгальском, литовском, кашубском, польском, словацком, украинском и чешском языках. Я рассмотрю особенности употребления данной конструкции, выделю иерархию значений, которая в разной степени представлена в исследованных языках, а также на основе корпусного исследования проиллюстрирую особенности наблюдаемой в конструкции падежной вариативности.

**2. Примеры исследуемой конструкции и ареал
распространения**

В своей наиболее распространенной форме «ЧТО X» конструкция зафиксирована в белорусском, кашубском, латгальском, литовском, польском и украинском языках.

---

¹ Автор выражает глубокую признательность всем тем, кто его консультировал и помогал найти материалы: А. Д. Даугавет (латышский), Р. Димитриеву (латышский), Э. Емельяновой (латгальский), Р.-Р. Иван (румунский), А. Б. Летучему (болгарский), Д. Ф. Мищенко (бамана), Е. Никитиной (белорусский), Н. В. Перковой (латгальский), Д. К. Полякову (чешский), Т. Э. Руссите (латышский), А. А. Сомину (белорусский), К. Шагал (финский), Э. Шлесингеру (словацкий), П. С. Юстовой (чешский), М. И. Яшиной (украинский); отдельная благодарность А. В. Андронову, П. М. Аркадьеву, С. О. Минлос и Б. Х. Парти за помощь, замечания и критику. Никто из вышеперечисленных коллег не несет ответственности за возможные ошибки и неверные интерпретации.

² Это сокращение мы вводим вместо конкретных языковых единиц *што/kas/col/цо/що*.

- (1) БЕЛОРУССКИЙ³
 <...> *газет-ы, як-ая выходз-іць*
 газета-GEN.SG какой-NOM.SG.F выходить-3SG.PRS
што тыдзень на чацвярг-ах
 что неделя.ACC.SG по четверг-LOC.PL
 ‘<...> газеты, которая выходит каждую неделю по четвер-
 гам’
- (2) ПОЛЬСКИЙ
 <...> *co kilka miesiąc-y wybiera-l-o*
 что несколько месяц-GEN.PL выходить-PST-N
się do <...>
 RFL PREP
 ‘<...> каждые несколько месяцев было принято выходить к
 <...>’ [НКJP]
- (3) УКРАИНСКИЙ⁴
 <...> *так я соб-і що-зим-и*
 так я себе-DAT.SG что-зима-GEN.SG
обіця-ю
 обещать-1SG.PRS
 ‘<...> так я себе каждую зиму обещаю’
- (4) ЛИТОВСКИЙ
Kas kel-is met-us kosmetik-os
 что несколько-ACC.PL год-ACC.PL косметика-GEN.SG
konzern-ai skelb-ė, kad <...>
 концерт-NOM.PL объявлять-PST.3 что
 ‘Каждые несколько лет косметические концерны объявля-
 ют, что <...>’ [LKT]
- (5) КАШУБСКИЙ
obuc-é na co dzéń
 одежда-NOM.SG на что день
 ‘одежда на каждый день’ [Trepczyk 1994: 89]

³ <http://www.privet.by/by/services/inform/avtoweekly1/>. В случае, когда источник примера не указан, он получен методом элицитации.

⁴ <http://kontrakty.ua/article/44255>.

- ЛАТГАЛЬСКИЙ⁵
- (6) *Praktisk-uos* *latgalīš-u*
 практический-NOM.PL.F латгальский-GEN.SG.F
volūd-ys *stunđ-is* *kas* *dīn-ys...*
 язык-GEN.SG занятие-NOM.PL что день-GEN.SG
 ‘Практические занятия по латгальскому языку — ежедневно...’

В словацком и чешском представлен аналог этой конструкции вида «X *co/čo* X»:

- СЛОВАЦКИЙ⁶
- (7) *Chce-m* *by-t'* *s* *Teb-ou* *deň*
 хотеть-1SG.PRS быть-INF с ты-INS.SG день.ACC.SG
čo deň.
 что день.ACC.SG
 ‘Я хочу быть с тобой каждый день’.

- ЧЕШСКИЙ⁷
- (8) *Sedáva-l* *den* *co* *den*
 сиживать-3SG.PST.M день.ACC.SG что день.ACC.SG
před kostel-em *sv. Klement-a...*
 перед церковь-INS.SG св. Клемент-GEN.SG
 ‘Каждый день он сиживал перед церковью св. Клементы...’

Важно отметить, что в белорусском, словацком, чешском и украинском встречаемость конструкции «(X) *ЧТО* X» значительно ниже в сравнении с синонимичной конструкцией «*кожны/každý/кожен* X». Распространение разных типов исследуемой конструкции, а также распределение разных стратегий падежного маркирования (подробнее см. раздел 4) показаны на Рис. 1 (с. 155). Как видно, исследуемая конструкция соотносится с языками народов, находившихся под влиянием Великого Княжества Литовского, а позже и Речи Посполитой. Территория распространения чешского и словацкого находилась в стороне от этих государств и долгое время входила во владения Германии, Австрии и Венгрии. Как видно из схемы на Рис. 2, наличие исследуемой конструкции

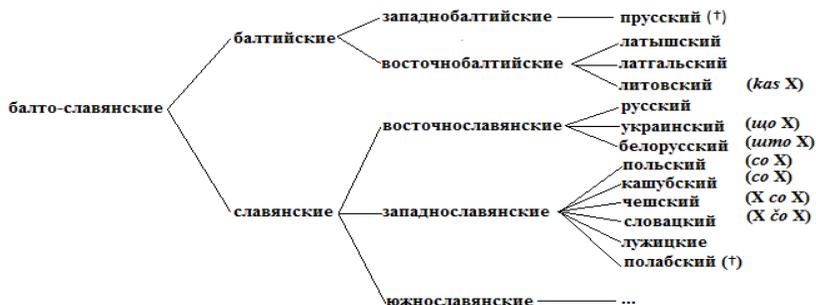
⁵ http://www.genling.nw.ru/baltist/balticru/2008/Ach_info.pdf.

⁶ <http://pokec.azet.sk/benzema66/nastenka>.

⁷ <http://www.libri.cz/database/jmena/den.php?m=12&d=22>.

не является общим свойством ни для одной из ветвей балто-славянских языков.

Рис. 2. Исследуемая конструкция на генеалогическом древе языков

Можно предположить, что конструкция «X ЧТО X» раньше была широко распространена, а затем преобразовалась в конструкцию «ЧТО X», сохранившись в своей полной форме лишь в чешском и словацком. Однако это гипотеза требует дополнительного подтверждения: наиболее ранние памятники, в которых нам встретилась исследуемая конструкция, датируются XIII–XIV вв. (польский) и XVII–XVIII вв. (литовский) и содержат конструкцию без повторяющегося элемента.

ПОЛЬСКИЙ

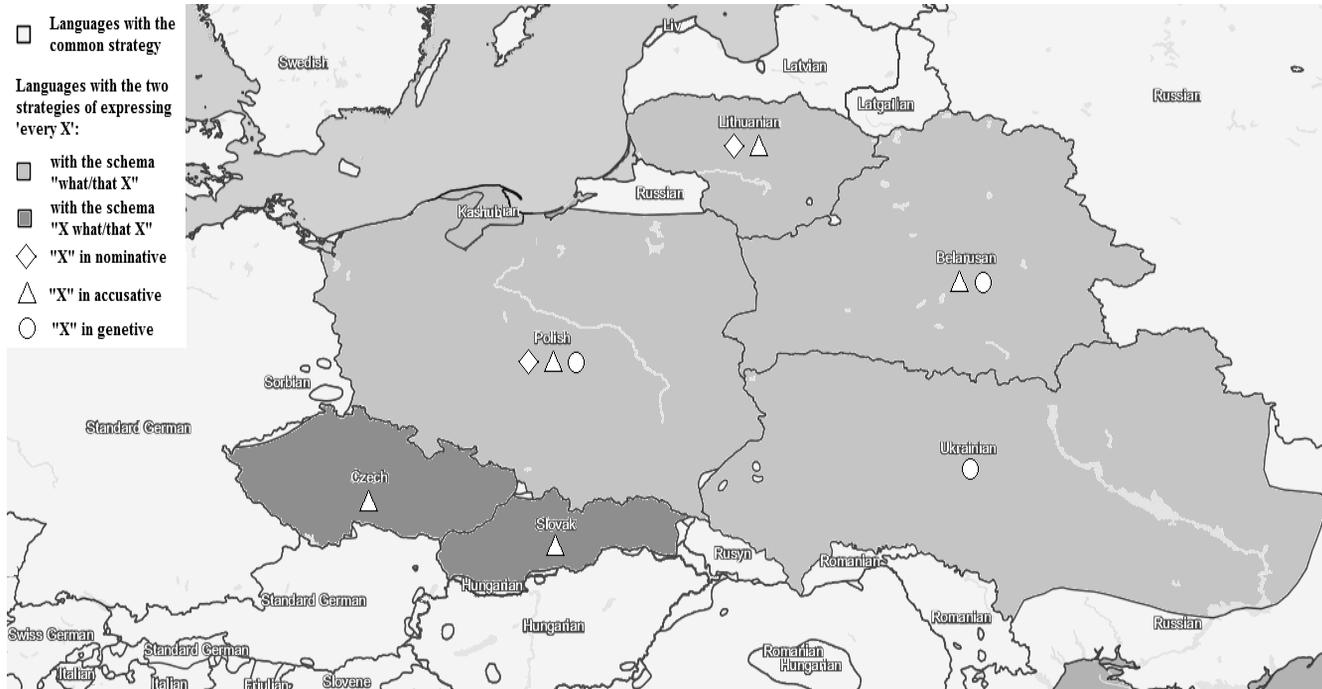
- (9) *Mędrц-u ow-i co rok-u*
 мудрец-PL.NOM тот-PL.NOM что год-GEN.SG
udawa-l-i się na...
 направляться-PST-3PL RFL на
 ‘Те мудрецы каждый год направлялись на (Гору)...’
 [Peregrin 1295–1304]

ЛИТОВСКИЙ

- (10) *Kas dien budawau jufimpi Bažnijćioj’...⁸*
kas dien bu-dav-au jus-impі Bažniči-oj
 что день быть-NAV-PST.1SG вы-ADE храм-LOC
 ‘Каждый день бывал Я с вами (букв. ‘у вас’) в храме...’
 [Мк. 14:49; Bitneris 1701]

⁸ Верхняя строчка — оригинальная цитата, строчкой ниже пример приведен в современной орфографии.

Рис. 1. Распределение падежей, принимаемых заполнением X в схемах «ЧТО X» и «X ЧТО X» исследуемой конструкции

3. Значения конструкции «(X) что X»

Употребления конструкции «(X) что X» в исследованных языках различаются тем, какие единицы могут заполнять позицию X, и, как следствие, в зависимости от заполнения можно выделить разные значения этой конструкции.

3.1. Лексикализованные значения

В языках, где распространен вариант «что X» исследуемой конструкции, встречаются лексикализованные употребления: построенные по данной модели устойчивые словосочетания используются при образовании наречий со значением времени (в литовском и польском) или даже имен (белорусский и украинский).

ЛИТОВСКИЙ

(11а) *kas.nakt* ‘еженощно’

ПОЛЬСКИЙ

(11б) *co.roczny* ‘ежегодный’

БЕЛОРУССКИЙ

(11в) *што.дзённік* ‘ежедневник’

УКРАИНСКИЙ

(11г) *що.денник* ‘дневник’

В чешском языке преобладает конструкция «X что X» и «каждый X», однако существует выражение *co chvíli* ‘все время, каждую минуту’, используемое исключительно со словом *chvíle* ‘время, минута’:

ЧЕШСКИЙ⁹

(12) *Co / každ-ou*   *chvíl-i*   *někdo*
что каждый-ACC.SG   время-ACC.SG   кто-то
mluv-í   *o svobod-ě...*
говорит-3SG.PRS   о свобода-LOC.SG
‘Все время кто-то говорит о свободе...’

---

⁹ <http://www.divadelni-noviny.cz/co-chvili-nekdo-mluvi-o-svobode>.

3.2. Временное значение

В более широком значении конструкция «(X) что X» маркирует частотность действия, обозначенного глаголом, и позволяет подставить вместо переменной именные группы (ИГ), обозначающие любой временной отрезок, а не только базовые ИГ (такие как год, месяц, день, час). В белорусском, словацком, украинском и чешском языках такое употребление ограничено: разные носители позволяют использовать разные типы «заполнения», проявляется тенденция к использованию конструкции «каждый X» при неэлементарных единицах измерения (например, ‘пять минут’, ‘пятнадцать дней’ и т. д.). Например, сопоставим (8) и (13) с примером (14):

- ЧЕШСКИЙ
- (13) *To tu rok co rok uříz-l-i*
 тогда он.DAT.SG год что год отрезать-PST-3PL
kousek noh-y...
 часть.ACC.SG нога-GEN.SG
 ‘Тогда ему каждый год отрезали часть ноги...’ [В. Hrabal. Diamantové očko (1963)]

- ЧЕШСКИЙ¹⁰
- (14) *T-i js-ou vol-en-i*
 тот-NOM.PL быть.PRS-3PL избирать-PRT.PASS-NOM.PL
každ-ých pět let.
 каждый-GEN.PL пять.ACC лет.GEN.PL
 ‘Их избирают каждые пять лет’.

В отличие от белорусского, словацкого, украинского и чешского языков, в польском и литовском представлено более широкое использование этой конструкции, при котором становится возможным подставить любые временные отрезки (см. примеры (2) и (4)). К сожалению, у нас не достаточно данных по кашубскому и латгальскому языкам, чтобы достоверно утверждать, насколько эти языки допускают сложные ИГ в исследуемой конструкции. Отдельно стоит отметить, что описанная тенденция поведения сложных ИГ не распространяется на конструкции с порядковыми числительными. Конструкция с порядковым числительным

¹⁰ <http://dubaj.navstiv.cz/vladce-politika>.

расширяет свое дистрибутивное значение: заполняющая ИГ здесь не ограничена семантическим полем «промежутки времени». Кроме польского и литовского, конструкция с порядковым числительным допустима в украинском:

- ПОЛЬСКИЙ
- (15) *Szuka-ł materiał-ów*
искать-PST.M материал-GEN.PL
w co piąt-ej książce.
в что пятый-LOC.SG книжка-LOC.SG
'Он искал материалов в каждой пятой книжке'. [NKJP]
- ЛИТОВСКИЙ¹¹
- (16) *Smurt-ą patir-ia*
насилие-ACC.SG испытывать-3.PRS
kas treči-as mokin-ys.
что третий-NOM.SG.M школьник-NOM.SG
'Насилие испытывает каждый третий школьник'.
- УКРАИНСКИЙ¹²
- (17) *Щоп'ят-ий українець*
что.пятый-NOM.SG украинец.NOM.SG
стражда-є від нудьг-и.
страдать-3SG.PRS от хандра-GEN.SG
'Каждый пятый украинец страдает от хандры'.

3.3. Обобщенное значение дистрибутивности

Еще одно значение конструкция имеет, когда в нее можно подставить не только слова и словосочетания со значением времени, но и слова, которые такой семантики не имеют. Видимо, это является следствием метафорического переноса, который произошел на базе словосочетаний с числительными. Такое значение конструкции представлено в литовском и польском:

---

¹¹ <http://www.delfi.lt/news/daily/education/smurta-patiria-kas-trecias-mokinys.d?id=59450763>.

¹² <http://vidgolos.com/116729-zirki-perechikuyut-osinnyu-depresiyu-u-solyariyah.html>.

- ЛИТОВСКИЙ
 (18) <...> *būri-ai*   *keis-dav-o-si*
           отряд-NOM.PL   менять-НАВ-PST.3-RFL
kas penki-os   *myli-os*   <...>
           что   пять-NOM.PL   миля-NOM.PL
           ‘<...> отряды менялись каждые пять миль <...>’ [LKT]

- ПОЛЬСКИЙ
 (19) <...> *autobus-y*   *z rolnik-ami*
           автобус-NOM.PL   с фермер-INS.SG
są   *kontrolowa-n-e*
           быть.3PL.PRS   проверять-PRT.PAS-NOM.PL
co dwa kilometr-y   <...>
           что   два   километр-ACC/NOM.PL
           ‘<...> автобусы с фермерами проверяют каждые два километра <...>’ [NKJP]

3.4. Иерархия значений

Выделенные типы конструкций можно расположить в виде иерархии (см. Таблицу 1). Если какая-то структурно-семантическая конструкция есть в данном языке, то эта конструкция включает в себя и все типы, расположенные левее. Очевидно, что существует некоторая условность в отнесении языка к тому или иному типу. Например, украинский имеет лексикализованные значения и одно употребление в конструкции ‘каждую зиму’. Однако заполнения другими базовыми ИГ носители украинского не допускают. Точно так же можно описывать словацкий материал: в этом языке конструкция ассоциирована с возвышенно-поэтическим регистром и допускает далеко не все базовые ИГ. Чешский здесь ведет себя, видимо, свободнее, однако примеры использования ИГ более сложной структуры носители запрещают. К тому же интересно отметить то, что ни один из языков не занимает позицию в иерархии между типом, к которому относятся белорусский, словацкий и чешский, и типом, к которому относятся литовский и польский (см. Таблицу 1). Получается, что все языки, которые допускают любые временные отрезки в качестве заполняющей ИГ исследуемой конструкции, также используют конструкцию в обобщенном значении дистрибутивности.

Эти данные показывают, что мы имеем дело не с иерархией четких типов, а со шкалой, где на одном конце находятся лексикализованные значения временной частотности, а на другом — обобщенное значение дистрибутивности.

Таблица. 1 Структурно-семантические типы конструкций «(X) ЧТО X»¹³

Значение	заполн. ИГ	только базовые временные отрезки		любые временные отрезки	любые
	конструкции	лексикализованное >	временное значение >		обобщ. значение дистрибутивности
Примеры языков		укр.			
		белор., словац., чеш.			
		лит., пол.			

3.5. О значении дистрибутивности

В нашей работе я следую пониманию дистрибутивности, которое сформулировано в работе [Татевосов 2002: 69–70]. В этой книге выделено два разных типа дистрибутивности (**распределяемый** и **распределяющий**), которые противопоставлены **коллективному** значению. Значением распределяющей дистрибутивности (в [Татевосов 2002] обозначается DISTR:KEY) обладают конструкции с кванторным словом *каждый* (например, *каждый мальчик прыгнул*), значение распределяемой дистрибутивности (обозначается DISTR:SHARE) выражают распределительные числительные (например, *дал по три яблока*), а коллективное значение имеют конструкции с кванторным словом *все* (например, *все мальчики*). Однако в связи с тем, что в работе обсуждаются в основном свойства ИГ с кванторными словами, находящимися в позиции актанта предиката, большинство свойств, выделенных автором, не подходят к нашей конструкции из-за ее адвербиальной позиции. Применимо к нашему материалу только одно свойство, указанное в работе Татевосова: в конструкциях с кванторными словами с дистрибутивным значением часто выступает ИГ в единственном числе, если противопоставление по числу в конструкциях с кванторными словами релевантно (см. [Gil 1991: 13; Татевосов 2002: 80]).

¹³ В таблице не приводятся кашубский и латгальский, так как у нас недостаточно материала по этим языкам.

4. Морфология конструкции «(X) ЧТО X»

Компонентами исследуемой конструкции являются детерминатор (литовское *kas*, польское и чешское *co*, словацкое *čo*, украинское *що*, белорусское *што*), омонимичный неодушевленным вопросительному и относительному местоимениям, однако в отличие от этих местоимений не изменяющийся по падежам. Важно отметить, что «заполняющая» ИГ в исследуемой конструкции принимает разные падежи (см. раздел 5).

Значение детерминатора *ЧТО* совпадает с дистрибутивным квантором ‘каждый’ (распределяющая дистрибутивность, см. раздел 3.5), что, кроме значения, проявляется в том, что ИГ после него стоит в единственном числе и при употреблении конструкции не требуется предлог, в некоторых языках (например, в польском) обязательный для адвербиальных конструкций с кванторным словом ‘все’ (коллективное значение, см. раздел 3.5):

- ПОЛЬСКИЙ
- (20) <...> *że* *będz-ie* *jej* *co* *trz-y*
 что быть.FUT-3.SG она-DAT что три-ACC
dn-i *wysyła-ł* *mail-e*
 день-ACC.PL посылать-PST е-мэйл-ACC.PL
 ‘<...> что будет ей каждые три дня посылать е-мэйлы’. [NKJP]
- (21) *Przez* *wszystk-ie* *trz-y* *dn-i*
 в.течение все-ACC.PL три-ACC день-ACC.PL
wysyła-ł *mail-e*.
 посылать-PST е-мэйл-ACC.PL
 ‘В течение всех трех дней он посылал е-мэйлы’.

5. Падежная вариативность

Из Таблицы 2, где представлено распределение различных стратегий падежного оформления ИГ в исследуемой конструкции, видно, что белорусский, польский и литовский имеют выбор между несколькими падежами, тогда как остальные языки имеют единую стратегию (ср. с распределением разных стратегий падежного маркирования на Рис. 1).

Таблица 2. Стратегии падежного маркирования конструкции «(X) ЧТО X»

	чеш.	словац.	лит.	пол.	белор.	укр.	латг. ¹⁴
ACC	+						
GEN			+				
NOM			+				+

ПОЛЬСКИЙ

- (22) <...> *będę do was zagląda-ł*
 быть-FUT.1SG PREP вы.GEN заглядывать-PST.3SG
co sobotę.
 что суббота-ACC.SG
 ‘<...> я буду к вам заглядывать каждую субботу’. [NKJP]
- (23) *Bawi-l-i-śmy się wtedy*
 развлекать-PST-PL-1PL RFL тогда
co sobot-a w dyskotek-ach <...>
 что суббота-NOM.SG PREP дискотека-LOC.PL
 ‘Мы тогда развлекались каждую субботу на дискотеках
 <...>’ [NKJP]
- (24) *Bu-ł-a-m naucz-on-a imprezowa-ć*
 быть-PST-F-1SG научить-PRT.PASS-F праздновать-INF
co sobot-y, ale <...>
 что суббота-GEN.SG но
 ‘Меня научили веселиться каждую субботу, но <...>’ [NKJP]

ЛИТОВСКИЙ

- (25) *Kas dien-a vis artėj-o-me*
 что день-NOM.SG все приближаться-PST-1PL
prie tėvyn-ės.
 PREP родина-GEN.SG
 ‘Каждый день мы все больше приближались к родине’. [LKT]
- (26) *Jūs smunk-a-te kas dien-a!*
 вы.NOM разоряться-PRS-2PL что день-ACC.SG
 ‘Вы разоретесь каждый день!’ [LKT]

¹⁴ Единственное исключение, слово *dīna* ‘день’, которое в этой конструкции выступает в родительном падеже.

БЕЛОРУССКИЙ¹⁵

- (27) **Што субот-ы** *вымыва-л-а-ся,*
 что суббота-GEN.SG мыться-PST-F-RFL
што нядзел-і *прыбіра-л-а-ся.*
 что воскресенье-GEN.SG наряжаться-PST-F-RFL
 ‘Каждую субботу мылась, каждую неделю наряжалась’.

БЕЛОРУССКИЙ¹⁶

- (28) **Аўтастоп-ам праз Еўроп-у** *у эфір-ы*
 автостоп-INS.SG через Европа-ACC.SG в эфир-LOC.SG
што субот-у...
 что суббота-ACC.SG
 ‘Автостопом по Европе в эфире каждую субботу...’

В Таблице 3 приведена частотность падежных вариантов некоторых лексем в языках, где представлена вариативность (на основании НКJP и LKT):

Таблица 3. Корпусные данные распределений частотности разных стратегий падежного оформления

<i>kas/co/umo</i> __	литовский		польский			белорусский	
	NOM	ACC	NOM	ACC	GEN	ACC	GEN
‘год’	27	1	40		>1000	20	0
‘час’	1	40	61	210	1	6	1
‘весна’	1	4	5	7	5	2	3
‘воскресенье’	0	0	162	132	6	15	7
‘минута’	3	17	10	46	0	12	1

В польском и белорусском были обнаружены лексемы, которые допускают вариативность в падежном маркировании в исследуемой конструкции (например, польское *sobota* и белорусское *субота* ‘суббота’, польское *niedziela* ‘воскресенье’). Однако в основном во всех языках прослеживается явная тенденция к выбору винительного падежа (исключение — украинский и латгальский). Исключение составляют лексемы ‘год’, которые в литовском и польском ведут себя аномально.

¹⁵ <http://mowaznaustwa.ru/2010/01/25/ya-lyosik-nekatoryya-%D1%9Evagi-da-belaruskae-litarturnae-movy-v/>.

¹⁶ <http://www.youtube.com/watch?v=qUTPzo0Sy5Y>.

Существует несколько подходов к проблеме приписывания падежа адвербиальной ИГ, однако большинство подходов не учитывает возможную падежную вариативность. Исключение составляет ряд работ, описывающих вариативность именительного и винительного падежей в адвербиальных конструкциях длительности и частотности и их соотношение с падежами основных актантов предиката на материале исландского, корейского и финского языков [Zaenen, Maling, Thráinsson 1985; Yip, Maling, Jackendoff 1987; Maling 1987, 1993, 2004; Maling, Jun, Kim 2001; Anttila, Kim 2007; Anttila 2008]. В рамках этих работ была сформулирована гипотеза падежной иерархии (the Case-Tier Hypothesis): каждый из падежей по очереди приписывается наиболее высокому элементу иерархии грамматических функций (SUBJ > OBJ > ADV): сначала именительный, потом винительный, а если есть все элементы, то падеж может распространяться и на два элемента иерархии.

Ни один из существующих подходов адекватно не описывает падежную вариативность, представленную нами. Падежная вариативность встречается в разных синтаксических позициях (ср., например, польские (22)–(24)), что противоречит теориям, объясняющим приписывание падежа адвербиальной ИГ ее синтаксической позицией. В рамках гипотезы падежной иерархии вариативность объясняется отсутствием какого-то из актантов с высоким статусом в иерархии, однако примеры (22)–(28) показывают, что вариативность в исследуемой конструкции никак с аргументной структурой не связана. Можно предположить, что в исследуемых языках выбор падежа является результатом столкновения тенденции приписывать всем адвербиальным ИГ винительный падеж (выравнивание, аналогия) и предпочтения некоторыми ИГ той или иной неаккузативной формы. Это противоречие каждый носитель решает по-разному, возможно, это обусловлено какими-то более сложными факторами.

6. Типологическая перспектива

Редупликация достаточно часто имеет дистрибутивное значение, поэтому легко увидеть параллели между чешско-словацким вариантом исследуемой конструкции и, например, дистрибутивными числительными на Кавказе (например, в адыгских или даргинских языках), в Африке (в языках манде) и др. Наличие разных

стратегий морфологического выражения маркирования распределяющей и распределяемой дистрибутивности, которое представлено во многих языках, не является универсальным. Например, в языке бамана разные дистрибутивные значения имеют одинаковое выражение:

- БАМАНА (манден < манде)
- (29) *Dón ó dón, à b' à*
 день DISTR день 3SG IPFV 3SG
mùsó fàlì-bùgè.
 женщина\ART осел-бить
 'Каждый день он бьет свою жену, как осла'.
 [Выдрин 2012: 88]

- (30) *À yé cè wólówula in kelen*
 3SG PFV.TR мужчина семья этот один
ó kelen bila à dàn mà.
 DISTR один класть 3SG граница к
 'Он посадил этих семерых мужчин по одному'.
 [Dumestre 2003: 107]

7. Заключение

В своей работе я рассмотрел особую конструкцию временной распределяющей дистрибутивности «(X) ЧТО X», обнаруженную в белорусском, кашубском, латгальском, литовском, польском словацком, украинском и чешском языках. Было показано, что наличие этой конструкции в языке является ареальным явлением, которое, видимо, связано с распространением и влиянием Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой. Было показано, что значение конструкции во многом зависит от типа заполняющей эту конструкцию ИГ, и возможные типы проиллюстрированы в Таблице 1. В Таблицах 2 и 3 собраны материалы, обобщающие корпусное исследование падежной вариативности, показано, что обнаруженная вариативность не описывается в рамках современных теорий, а скорее является результатом столкновения тенденции приписывать всем адвербиальным ИГ винительный падеж (выравнивание, аналогия) и предпочтения некоторыми ИГ той или иной неаккузативной формы.

Список условных сокращений

ACC — аккузатив; ADE — адессив; ART — тональный артикль; DAT — датив; DISTR — связка дистрибутивной именной группы; F — женский род; FUT — будущее время; GEN — генитив; HAB — хабицуалис; INF — инфинитив; INS — инструменталис; IPFV — имперфектив; LOC — локатив; M — мужской род; N — средний род; NOM — номинатив; PFV — перфектив; PL — множественное число; PREP — предлог; PRS — настоящее время; PRT.PASS — пассивное причастие; PST — прошедшее время; RFL — рефлексив; SG — единственное число; TR — переходный глагол.

Литература

- Выдрин 2012 — В. Ф. Выдрин. Предглагольные наречия в бамана // В. Ф. Выдрин, А. Ю. Желтов (ред.). Между Нигером и Конго: Заметки на полях: к 60-летию Константина Игоревича Позднякова. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 79–93.
- Татовосов 2002 — С. Г. Татовосов. Семантика составляющих именной группы: кванторные слова. М.: ИМЛИ РАН, 2002.
- Anttila 2008 — A. Anttila. Adverbials and the typology of case. Paper presented at the Workshop on Case Variation, University of Stuttgart, June 19–20, 2008.
- Anttila, Kim 2007 — A. Anttila, J.-B. Kim. Structural Case on Adverbials. Paper presented at the Workshop on Empirical Approaches to Morphological Case, Stanford University, July 25, 2007.
- Dumestre 2003 — G. Dumestre. Grammaire fondamentale du bambara. Paris: Éditions Karthala, 2003.
- Gil 1991 — D. Gil. Universal quantifiers: A typology study. [Eurotyp working papers 7, 12]. Berlin, 1991.
- Maling 1987 — J. Maling. Adverbials and structural case in Korean // J. Whitman, Y.-S. Kang, I.-H. Lee, S.-Y. Bak, Y.-J. Kim, S. Kuno (eds.). Harvard Studies in Korean Linguistics III: Proceedings of the 1987 Harvard Workshop on Korean linguistics, 1987. P. 299–308.
- Maling 1993 — J. Maling. Of nominative and accusative: The hierarchical assignment of grammatical case in Finnish // A. Holmberg, U. Nikanne (eds.). Case and Other Functional Categories in Finnish Syntax. Berlin: Mouton de Gruyter, 1993. P. 49–74.
- Maling 2004 — J. Maling. Case and grammatical functions: Structural vs. hierarchical approaches to case assignment // Proceedings of the 2004 Linguistic Society of Korea International Conference, Linguistic Society of Korea, Yonsei Institute of Language and Information Studies, Seoul, 2004.

- Maling, Jun, Kim 2001 — J. Maling, J. Jun, S. Kim. Case-marking on durative adverbials revisited // H.-D. Ahn, N. Kim (eds.). Selected Papers from the 12th International Conference on Korean Linguistics, Seoul: Kjungjin Publishing, 2001. P. 323–335.
- Yip, Maling, Jackendoff 1987 — M. Yip, J. Maling, R. Jackendoff. Case in tiers // *Language* 63, 1987. P. 217–250.
- Zaenen, Maling, Thráinsson 1985 — A. Zaenen, J. Maling, H. Thráinsson. Case and grammatical functions: The Icelandic passive // *Natural Language and Linguistic Theory* 3, 1985. P. 441–483.

Источники

- Bitneris 1701 — S. Bitneris (vertè). Naujas Testamentas Wieszpaties musu Jèzaus Kristaus, 1701.
- LKT — Lietuvių kalbos tekstynas (<http://tekstynas.vdu.lt/tekstynas/>).
- NKJP — Narodowy Korpus Języka Polskiego (<http://nkjp.pl/>).
- Trepczyk 1994 — J. Trepczyk. Słownik polsko-kaszubski. Gdańsk, 1994.